

Лебедев Н.Ю.,

доктор юридических наук, доцент

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации

**Должен ли защитник содействовать достижению
назначения уголовного судопроизводства
или его обязанность препятствовать расследованию преступления?**

Расследование любого преступления представляет собой столкновение интересов различных участников уголовного судопроизводства, что приводит к возникновению конфликтных следственных ситуаций.

Защитник обвиняемого является одним из очень важных субъектов, участвующих в производстве по уголовному делу. Уголовно-процессуальный кодекс отводит данному участнику уголовного судопроизводства особую роль, многие следственные и иные процессуальные действия не могут производиться без участия защитника, а в случае их проведения, полученные результаты признаются не имеющими юридической силы и не будут использоваться в процессе доказывания. Рассмотрение уголовного дела в особом порядке (главы 40 и 40.1 УПК РФ) без участия защитника также невозможно.

В научных работах деятельность защитника рассматривается с самых разных сторон. Например, О.Ю. Ватутина поднимает проблемы, касающиеся возможности заявления защитником ходатайствовать о назначении правовой экспертизы и использования её результатов в доказывании¹, А.А. Ахметшин и И.И. Назипов рассматривают правовые и тактические особенности участия защитника по уголовным делам в отношении несовершеннолетних², заслуживает внимания позиция З.Г. Гасанова и Н.Г. Гасанбекова, предлагающих расширение прав защитника на стадии рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции³. Безусловно, представить все, опубликованные в научных работах, проблемные аспекты учас-

тия защитника в уголовном судопроизводстве не представляется возможным.

В то же время попробуем затронуть вопрос, который хотя также не оставался без внимания и ученых и практиков, но все-таки ещё раз требует обращения на себя внимания – должен ли защитник содействовать достижению назначения уголовного судопроизводства или его обязанность препятствовать расследованию преступления?

С одной стороны, на защитника возлагается важнейшая функция, закреплённая в статье 15 УПК РФ, – функция защиты. Реализация данной функции позволяет воплощать в уголовно-процессуальных отношениях одно из назначений уголовного судопроизводства – «защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод» (п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ).

То есть по замыслу законодателя, защитник должен был стать своего рода надёжным помощником для органов предварительного расследования в установлении объективной действительности всех обстоятельств расследуемого преступления. Его усилия должны быть направлены на установление ошибок в расследовании, своевременном извещении следователя о просчёте в выдвинутой версии и направлении предварительного расследования.

Но, к сожалению, реалии правовой действительности чаще всего свидетельствуют о другом.

Защитник своей деятельностью искажает смысл указанного «назначения уголовного судопроизводства».

¹ Ватутина О.Ю. Использование защитником правовой экспертизы в доказывании // Проблемы защиты прав: история и современность : XV Международная научно-практическая конференция. СПб., 2021. С. 320-322.

² Ахметшин А.А., Назипов И.И. Участие защитника по делам несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве // Science Time. 2016. № 4 (28). С. 42-49.

³ Гасанова З.Г., Гасанбекова Н.Г. Актуальные правовые и практические проблемы участия защитника в судебном разбирательстве по уголовным делам // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 6 (133). С. 116-119.

Так как по сути деятельность следователя (дознателя) по раскрытию и расследованию преступления представляет собой совокупность законно производимых им следственных и иных процессуальных действий, то деятельность защитника сводится к его пассивному присутствию в ходе расследования преступления.

Конечно, ни один обвиняемый не будет оплачивать работу защитника, если она будет сводиться к простому наблюдению за следователем, чтобы он соблюдал требования норм УПК РФ при производстве следственных действий.

В связи с чем защитник, вступающий в уголовный процесс, ставит перед собой задачу не разобраться в обстоятельствах совершенного преступления и роли его подзащитного, а изначально обдумывает стратегию осуществления противодействия расследованию и по возможности полному «развалу уголовного дела», что приводит к получению максимально возможного гонимости от обвиняемого.

Стратегия противодействия расследованию защитником строится по нескольким направлениям:

во-первых, защитник готовит подзащитного к деструктивному поведению при участии в следственных действиях, настраивает на неадекватные или агрессивные проявления. Помимо простого отрицания обвиняемым его причастности к совершению преступления, защитник обучает своего подзащитного особенностям построения своих показаний таким образом, чтобы их содержание при толковании ставило под сомнение преступность действий обвиняемого, более того выставляло потерпевшего не в лучшем свете, якобы «говорило» о провокационности поведения пострадавшего и даже противоправности действий в отношении самого обвиняемого;

во-вторых, защитник своими действиями срывает производство следственных действий. Под благовидным предлогом он не является по вызову следователя либо заявляет различные ходатайства или жалобы, рассмотрение которых и предоставление ответов требуют от следователя осуществления действий, отвлекающих его от расследования преступления.

Несмотря на то, что данные действия защитника прямо предусмотрены УПК РФ,

чаще всего совершение их обусловлено желанием «затянуть» сроки предварительного расследования, оказать психологическое воздействие на следователя, вызвать раздражение, которое может повлечь совершение им «оплошностей» при производстве следственных действий;

в-третьих, защитник осуществляет поиск «ошибок» в деятельности лица, в производстве которого находится уголовное дело. Конечно, всем известна русская пословица «Не ошибается только тот, кто не работает», но деятельность следователя, осуществляющего уголовное преследование, обусловлена тем, что практически каждая совершённая им ошибка, связанная с нарушением требований соответствующей нормы УПК РФ, при производстве следственного или иного процессуального действия, может повлечь признание результатов деятельности следователя не имеющих юридической силы, а доказательств недопустимыми.

При ознакомлении с материалами уголовного дела после окончания предварительного следствия защитник акцентирует своё внимание на выявлении «следственных ошибок» с целью дальнейшего заявления ходатайств о признании доказательств недопустимыми;

в-четвёртых, защитник на основе анализа УПК РФ выявляет пробелы в содержании норм, связанные с неоднозначностью (неконкретностью) их изложения. Такие пробелы не дают однозначного понимания для следователя как производить следственное действия, не нарушив закон. Защитник использует методы «ловушек», то есть как бы не поступил следователь, у защитника всегда есть возможность подать жалобу о незаконности его действий. Например, в статье 164.1 УПК РФ «Особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий» говорится, что изъятие электронных носителей информации может осуществляться только с участием специалистов. Но дело в том, что в российских нормативных правовых актах не закреплено ни понятие «электронный носитель информации», ни их виды, соответственно, банальное изъятие следователем телефона или флэш-носителя при производстве любого следственного действия может стать для него серьёзной задачей – нужно

привлекать специалиста или нет (в разных регионах судебная практика прямо противоположна);

в-пятых, с целью достижения благоприятного результата для своего подзащитного защитник оказывает давление (воздействие) на участников уголовного судопроизводства. Субъектами, подвергающимися воздействию, могут быть потерпевшие, свидетели, эксперты, дознаватель, следователь и даже судья.

Формы воздействия также не имеют границ, это могут быть: уговоры, предложения о вознаграждении (подкуп, взятка), угрозы причинения вреда здоровью или уничтожения имущества, шантаж и многое другое. Воздействие оказывается как непосредственно защитником, так и через посред-

ников, которые сочувствуют обвиняемому (друзья) либо по найму.

Таким образом, складывается ситуация, при которой действия следователя, направленные на установление события преступления и лица, его совершившего, наталкиваются на профессиональное противодействие со стороны защитника. По сути, защитник препятствует достижению назначения уголовного судопроизводства, закреплённого в п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ «защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений».

Так какой же ответ мы дадим на поставленный вопрос – должен ли защитник содействовать достижению назначения уголовного судопроизводства или его обязанность препятствовать расследованию преступления?

Майорова Л.В.,

кандидат юридических наук, доцент

Юридический институт Сибирского федерального университета (г. Красноярск)

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВА НА УВАЖЕНИЕ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Данная публикация посвящена теме анализа соблюдения права на уважение частной жизни при производстве следственных действий. Данный вопрос следует рассмотреть в уголовно-процессуальном аспекте, поскольку возникает необходимость разграничения таких следственных действий, как осмотр места происшествия, обыск и таких оперативно-розыскных мероприятий, как обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств.

Обыск может быть произведен только на стадии предварительного расследования в отличие от других уголовно-процессуальных действий, направленных на собирание доказательств, таких как допрос, осмотр, освидетельствование и др. Возможность производства обыска на судебных стадиях законом не предусмотрена. Нельзя проводить обыск и на стадии возбуждения уголовного дела. Хотя иногда в нарушение закона это фактически все же происходит, но оформляется иначе.

Некоторые аспекты в производстве таких следственных действий, как «осмотр

места происшествия» и «обыск», а также оперативно-розыскных мероприятий «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» вызывают вопросы. Сложность в разграничении на практике порождает неопределенность при производстве следственного действия или оперативно-розыскного мероприятия.

Несоответствие формально проводимого следственного действия фактическим обстоятельствам сопровождается нарушениями процессуальных гарантий, предоставленных законом тем лицам, чьи права и свободы будут ограничены в результате производства в отношении них следственных действий. В этих случаях возникает риск наступления последствий в виде признания таких действий незаконными, а собранных доказательств недопустимыми.

В результате анализа российской и зарубежной судебной практики можно сформулировать критерии разграничения таких следственных действий, как осмотр места происшествия, обыск и таких оперативно-розыскных мероприятий, как обследование